

Дудина Галина Сергеевна

ОСВЕЩЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОЕКТА "СЕВЕРНЫЙ ПОТОК" В НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

Систематические исследования механизмов репрезентации энергетической политики и дипломатии в СМИ России практически не проводились. В статье проанализировано освещение проекта "Северный поток" российскими и немецкими качественными СМИ в 2000-е годы. Нами выявлены основные новостные темы и проблемы, в контексте которых российские и немецкие СМИ освещали энергодиалог России и Евросоюза. Сравнительный анализ показывает, что ключевое различие в подаче материала формируется благодаря выбору контекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 310-315. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 808

Систематические исследования механизмов репрезентации энергетической политики и дипломатии в СМИ России практически не проводились. В статье проанализировано освещение проекта «Северный поток» российскими и немецкими качественными СМИ в 2000-е годы. Нами выявлены основные новостные темы и проблемы, в контексте которых российские и немецкие СМИ освещали энергодиалог России и Евросоюза. Сравнительный анализ показывает, что ключевое различие в подаче материала формируется благодаря выбору контекста.

Ключевые слова и фразы: российские СМИ; немецкие СМИ; медийная репрезентация; фрейм-анализ; «Северный поток».

Дудина Галина Сергеевна

*Российский университет дружбы народов, г. Москва
galina-doudina@yandex.ru*

ОСВЕЩЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОЕКТА «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК» В НЕМЕЦКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

Энергетическая тематика занимает не последнее место на страницах ведущих изданий как в России, так и за рубежом. Впервые вопросы энергетики стали значимой частью медийной повестки в результате экономического потрясения – со времени энергетического кризиса 1970-х годов [5, с. 761]. Газопровод «Северный поток» стал одним из наиболее амбициозных проектов российской внешней и энергетической политики последних десятилетий, первым газопроводом, напрямую соединившим РФ и ЕС, а также крупнейшим в мире подводным газопроводом. Неудивительно, что столь крупный проект привлекал внимание российских и немецких журналистов. Отделы экономики и политики ведущих газет и журналов обеих стран уделяют освещению энергетической политики в целом особое внимание в связи с тем, что эта тема представляет интерес и для бизнеса, и для простого читателя. В то же время комплексные исследования информационного и медийного освещения международной энергетической политики и, в частности, энергодиалога РФ – ЕС в газовой сфере практически отсутствуют [12; 17].

Журналистские интерпретации новостных поводов исследуются в рамках теории повестки дня и теории фрейминга. Теория повестки дня, впервые предложенная Маккомбсом и Шоу в 1970-х годах, указывает на значение отбора информационных поводов для формирования общественной повестки. Теория фрейминга развивает данное положение: согласно ей журналисты помещают информационный повод в произвольно или неосознанно выбираемый контекст, таким образом сужая спектр интерпретаций, доступных аудитории [11]. Можно выделить два основных подхода к изучению журналистских интерпретаций информационных поводов: первую группу исследователей интересует фрейм как источник потенциального воздействия на общественное мнение, вторые рассматривают повестку дня и фреймы как результат журналистской работы [20]. На то, какие интерпретации могут быть обнаружены в корпусе публикаций, влияют разделяемые журналистами представления о том, что является новостью для их аудитории, повседневные редакционные практики, доступность источников информации, знания журналистов и их личные убеждения [29]. Анализируя журналистские тексты, необходимо помнить и о том, что все они пишутся для определенной аудитории, следовательно, на фрейминг события или проблемы несомненное влияние оказывают представления журналистов о своей аудитории и ее интересах, а также необходимость создания текста таким образом, чтобы он удерживал внимание аудитории, был понятен, но интересен.

Так как освещение новостей энергетической политики связано с международным экономическим сотрудничеством, для журналистских материалов в данной сфере свойственны следование глобальным стандартам, акцентирование национальных элементов, упрощение и систематизация [19]. Для освещения именно энергетики характерны следующие особенности: узкоспециализированный характер многих материалов, недоступность для потребителя большинства ньюсмейкеров энергетической отрасли (в отличие от политиков, топ-менеджеры энергетических компаний не устраивают «встреч с избирателями»), значительная разница в освещении темы в популярных изданиях общей направленности и в качественных или бизнес-изданиях. В освещении энергополитики запросы к востребованности текста аудиторией приводят к тому, что журналист вынужден обращаться к метафорам, склонен к образности и гиперболизации. Технические детали инфраструктуры, дистанцированность как журналистов, так и их аудитории от предметов освещения, малая зрелищность и в некоторых случаях закрытость событий, например деловых переговоров, значительно усложняют создание журналистского текста об энергетике. В то же время тесная взаимосвязь энергетического и международно-политического дискурсов приводит к «сакрализации» предмета освещения [9]. Гиперболизация свойственна номинациям акторов: «энергетический империализм», «энергетическая держава», «энергетическая независимость», «энергетическая геополитика», «энергетическая безопасность» [Там же, с. 12].

В то же время энергетика как предмет освещения может рассматриваться с разных точек зрения: от цен на бензин или энергозависимости до безработицы и экологии [19, р. 189]. В связи с этим журналист может пользоваться достаточно широким набором фреймов при освещении энергетической проблематики: в контексте

экологии и климатических изменений [16; 23], новых технологий [27], восприятия в медиа рисков и возможностей атомной энергетики [13; 25]. Наиболее часто журналисты используют фрейм «экономические последствия» с тремя возможными количественными индикаторами – отсыл к стоимости (товара, услуги); возможные расходы или налоги в случае сохранения или отказа от взятого курса; оглашение финансовой выгоды или потерь теперь или в будущем (см. также [31] об освещении экономики в СМИ). Для газовой отрасли на примере немецких СМИ выделены такие концепты, как: безопасность поставок, цены, политика предприятий, рынок и конкуренция, политика конкуренции, потребление энергии [26, S. 109]. Особняком стоит концепт энергетической безопасности, который в СМИ представляется как конфликт между бесправной зависимостью и полной и окончательной независимостью [9].

Российско-немецкий диалог на уровне СМИ

Немецкие СМИ в репрезентации международных отношений в целом и о России в частности используют альтернативные нарративы Запад/Восток, Север/Юг, Демократия и права человека/Авторитаризм, Мир/Терроризм [30, S. 200]. Целый ряд исследователей отмечают преимущественно негативный и сильно политизированный образ России в немецкой печати [10]. Ученые, изучавшие представления о России в немецкой культуре, выделяют устойчивые, повторяющиеся конструкции, которые находят отражение и в материалах немецких СМИ, посвященных России: «азиатский деспотизм», «тотальное владычество», «царство рабства, ледяной дворец деспотии», «варварская Россия», «русская страшилка», «вера в авторитет» [6]. Хотя выбор тем определяется текущей новостной повесткой и редакционной политикой, данные представления присутствуют журналистам как образованным представителям немецкой культуры. В противоположность среднему немецкому читателю журналисты настроены достаточно критично по отношению к России. Так, в 2007 году более 80% представителей СМИ соглашались с утверждением, что под управлением Путина Россия сделала шаг назад как демократическое, правовое государство со свободой прессы [22]. На характер освещения событий в России влияет политическая ориентация журналиста: так как «большая часть немецких журналистов придерживаются левых либеральных взглядов» [7], то закономерна и их оценка России с точки зрения прав человека и других либеральных ценностей. На критический тон немецких корреспондентов в России влияет их представление о России, развивающейся по западному образцу [15].

В свою очередь, образ Германии в российских СМИ в 2000-е годы был скорее положительным [21]. Германия наиболее часто по сравнению с другими странами Европейского союза освещалась российской прессой. В среднем в месяц в шести ведущих печатных изданиях («Ведомости», «Коммерсантъ», «Независимая Газета», «Комсомольская Правда», «Московский Комсомолец», журнал «Эксперт») Германия упоминалась 433,5 раза, что на 15% превышает частотность упоминания в публикациях Франции, занявшей второе место [24]. Анализ текстов, опубликованных в 2009 году в пяти ведущих российских газетах «Известия», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Российская газета», показал, что «профиль Германии имеет четко выраженную экономическую доминанту: объем экономических публикаций в полтора раза превышает объем материалов, относящихся к политической сфере» [4, с. 195]. Наибольшее число положительных оценок журналиста давали элите Германии и немецким продуктам. Социальная сфера Германии меньше всего привлекала внимание российских журналистов.

Информационные поводы в освещении энергетического диалога

В рамках исследования особенностей представления энергетической тематики на страницах качественной печати мы отобрали более 400 материалов шести ведущих российских и немецких изданий («Российская газета», «Коммерсантъ», «Эксперт», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Süddeutsche Zeitung», «Spiegel»), затрагивающих тему строительства газопровода «Северный поток» в контексте энергетических отношений между Россией и Европейским союзом за период с декабря 2002 года по ноябрь 2011 года.

Анализ материалов, вошедших в корпус выборки, позволил выделить ряд тем, коррелирующих с вопросами строительства газопровода «Северный поток» (как крупнейшего российско-европейского энергетического проекта начала XXI века) и контекста энергетического диалога между Россией и Евросоюзом. Стоит отметить, что идентификация и систематизация всех тем, упоминаемых в текстах, представляет для исследования сложность ввиду объема и разрозненности информации. Однако ключевые темы возможно выделить, опираясь на тезис о том, что в информационно-аналитических текстах СМИ ключевые темы обычно упоминаются в заголовке, подзаголовке и первых абзацах материала. Соответственно, их анализ и идентификация номинаций определенных событий, действующих лиц или событий, позволяет выделить темы и основные проблемные области исследуемых текстов.

Таких областей мы выделили пять: строительство газопровода, газовый конфликт между Россией и Украиной, политический фон, экономика (ситуация на рынке газа и энергетики в целом) и бизнес энергетических компаний. Они представлены в Таблице 1¹.

Каждая из проблемных областей включает в себя обширный круг тем. Для области «**Строительство газопровода**» можно их обозначить следующим образом: церемония начала строительства, ход переговоров, аргументы «за» и «против» строительства, работа «на земле» – прокладка труб, хронология строительства, кадровая политика АО *Nord Stream*, экологическая безопасность на Балтике, финансовые аспекты (расходы на строительство и потенциальная выгода).

¹ Исчерпывающим наш список, естественно, не является: в когнитивной лингвистике есть понимание о неуниверсальности понимания текста. Соответственно, в тех же текстах другой исследователь мог бы выделить другие ключевые темы в зависимости от задач исследования, глубины понимания темы и своего личного прочтения.

Таблица 1. Тематика энергодиалога между РФ и ЕС в российских и немецких СМИ в период с 01.12.2002 по 01.12.2011¹

Проблемная область	Основные темы
Строительство газопровода	<ul style="list-style-type: none"> – хронология строительства – кадровая политика (назначения Г. Шредера, М. Варнига) – финансовые аспекты (затраты и выгоды) – экологические аспекты
Газовый конфликт между Россией и Украиной	<ul style="list-style-type: none"> – политический диалог между Москвой и Киевом – трения между РФ и Украиной по транзиту топлива
Политический фон	<ul style="list-style-type: none"> – критическая позиция Польши и стран Балтии – выборы в ФРГ
Ситуация на рынке газа	<ul style="list-style-type: none"> – мировой рынок нефти и газа – газовый рынок в РФ – газовый рынок в Европе
Бизнес энергетических компаний	<ul style="list-style-type: none"> – «Газпром» – компании-партнеры «Газпрома» по проекту «Северного потока» – другие компании

Аналогично для области «Газовый конфликт между Россией и Украиной» это: транзит газа из РФ через Украину и другие страны, наследие советской газотранспортной системы, споры о цене на газ, сравнение диалога «РФ – Украина» со взаимоотношениями России с другими странами на постсоветском пространстве, ситуация с забором газа и пр.

Область «Ситуация на рынке газа» также включает в себя широкий круг вопросов, каждый из которых может быть использован СМИ в качестве темы для «бэкграунда» – дополнительной информации, которая расширяет и улучшает понимание новостного повода. Это, например, возможные альтернативы «Северному потоку» на европейском газовом рынке (газопроводы «Набукко» и «Южный поток»), ситуация на западно-европейском газовом рынке, в том числе в Германии, перспективы и законодательные акты, связанные с либерализацией газа в ЕС, объемы и перспективы обеспечения газоснабжения европейских стран, развитие и интенсификация энергетического сотрудничества между Россией и Германией, возможности поставок газа в европейские страны из других стран, кроме России (и, соответственно, возможности диверсификации экспорта российского газа), принятие так называемого Третьего энергопакета, а также анализ мирового и российского рынков нефти и газа. Во многих публикациях встречается поверхностное (в одной-двух фразах) упоминание этих сюжетов – или же подробный их анализ.

Например, автор газеты «Коммерсантъ» Дмитрий Бутрин в материале ««Газпром» перешел все границы» анализирует долгосрочные экспортные планы российской газовой отрасли и объясняет: «Пока наибольшей угрозой внешнеевропейскому бизнесу “Газпрома” считается либерализация рынка ЕС: согласно директиве № 97 Еврокомиссии, к 2007 году все страны ЕС должны законодательно либерализовать доступ к национальным газопроводным сетям независимым поставщикам газа. Во многом это способ борьбы с монопольно высокими ценами, сформированными “Газпромом” и его европейскими партнерами. Между тем отсутствие либерализации на рынке газа зачастую вредит “Газпрому” больше, чем помогает» [2, с. 20].

Точно так же и оставшиеся две выделенные нами темы («Бизнес энергетических компаний» и «Политический фон») могут быть представлены через отражение в материалах печати десятков тематических сюжетов.

Контекст в освещении энергетического диалога

С точки зрения структуры журналистского материала, темы, рассмотренные в предыдущем разделе, можно обозначить как «новостные», то есть непосредственно связанные с новостными событиями (например, в сообщениях о начале или завершении какого-либо этапа строительства трубопровода). Наряду с ними журналисты используют в своих публикациях и «неновостные» темы, связанные с уже прошедшими ранее событиями или же представляющие собой «фон», на котором происходят новости (например, ведется строительство газопровода). Подобные «неновостные» темы могут ставить задачу, с одной стороны, напомнить читателю об уже известных ему фактах: так, в российской прессе как уже знакомую фигуру читателям представляют бывшего канцлера ФРГ Герхарда Шредера (например, в материале «Российской газеты» от 27 октября 2005 года тогдашний канцлер в первый раз упоминается в тексте без должности, как фигура, знакомая читателю: «Тогда после встречи в Берлине Герхард Шредер...» [1, с. 8]), а немецкие журналисты в материалах, связанных с политикой России, нередко вскользь в негативном ключе упоминают о состоянии прав человека в России. Например, газета «Süddeutsche Zeitung» пишет: «Ответом на новый вызов стал газопровод через Балтийское море, с помощью которого Германия покупает себе безопасность поставок. В цену включена толерантность в отношении авторитарной структуры и нарушений прав человека в России» [28, S. 4]. С другой стороны, «неновостные» темы могут вводить какие-то предположительно новые для читателя факты и тезисы, то есть восполнять пробелы в читательском понимании соответствующей проблематики.

¹ Данный список тем мог бы послужить гипотезой для исследователя, готового рассмотреть этот или аналогичный корпус текстов с помощью компьютерных технологий обработки текстовой информации, что могло бы позволить проанализировать интенсивность и частотность обсуждения тем, а также исправить и дополнить предложенный нами список.

Объединяя в одном тексте «новостные» и «неновостные» темы, журналист за счет семантического единства текста создает у читателя ощущение связи между этими темами, даже если, например, вопрос реализации прав человека в России непосредственно не связан с экспортом углеводов. Это позволяет сформулировать следующий вывод: в то время как новостная повестка для СМИ задана более жестко происходящими событиями и общим новостным фоном, то в подборе «неновостных» тем СМИ получают широкие возможности для самостоятельного определения затрагиваемых вопросов и предопределения «интонации» текста и выводов, которые автор хочет донести до читателя. Это позволяет как манипулировать массовым сознанием, так и использовать тексты в интересах технологий пропаганды или «мягкой силы».

Так, на примере исследованных нами материалов, можно заметить, что непосредственно новостные темы – каждый новый этап строительства или этапы развития газового конфликта, яркое заявление кого-то из ключевых политиков или бизнесменов – и в немецкой и в российской прессе освещаются одинаково точно, подробно и безоценочно. Например, 6 мая 2011 года «Коммерсантъ», «Российская газета» и “Süddeutsche Zeitung” дают оперативную и точную информацию о завершении работ на морском участке по строительству газопровода «Северный поток». Однако этот новостной повод три издания сопровождают различным «обрамлением». «Неновостные» темы (или, как это иногда называют на журналистском жаргоне, «бэкграунд») оставляют журналисту большие возможности для идентификации, отбора и воспроизведения информации. В результате, именно выбор «фона» для сообщения новости создает разнообразие и отличает между собой материалы различных изданий – не только немецких и русских журналистов, но и журналистов, пишущих на одном языке.

Например, в текстах от 13-14 января 2009 года (в эти дни по причине российско-украинского газового конфликта были прекращены поставки российского газа в страны Европы) российские и немецкие ежедневные газеты подробно и с неизменным вниманием освещали хронологию конфликта. Приведем в качестве примера материалы “Frankfurter Allgemeine Zeitung”, “Süddeutsche Zeitung” и «Коммерсанта», опубликованные в эти дни. Все три издания используют в качестве информационного повода переговоры по урегулированию конфликта, которые прошли в Брюсселе 12 января, но второстепенные темы, к которым обращаются авторы текстов, разнятся. “Süddeutsche Zeitung” от 14 января 2009 г. сообщает о необходимости уменьшить зависимость от российского газа, а текущие поставки поставить под международный контроль: «По сути, речь идет о международном контроле над российско-украинским газовый потоком на Запад... Теперь Евросоюз мог бы укрепиться в стремлении снизить свою зависимость от российского газа» [18, S. 4]. Довольно неформальным, но понятным читателю языком газета также спрашивает: «Крадет ли газ Украина? Перекачивает ли Россия достаточные объемы газа?» [Ibidem]. Российская газета «Коммерсантъ» в публикации от 13 января 2009 г., в свою очередь пишет о возможных и уже задействованных вариантах диверсификации для европейских стран, например, о возможности поставок сжиженного природного газа из Алжира в Грецию: «Газовая война между Москвой и Киевом, оставившая Европу без российского газа, заставила замерзающих европейцев экстренно искать альтернативные способы восполнения острого дефицита энергоресурсов. <...> В конце прошлой недели в Грецию пришел танкер со сжиженным газом из Алжира, с которым греческое правительство уже ведет переговоры о дополнительных закупках углеводов» [8, с. 8]. А “Frankfurter Allgemeine Zeitung” в публикации от 13 января 2009 года дает оценку возможным будущим колебаниям цены российского газа, а также рассматривает внутренний потенциал восполнения нехватки газа и сообщает о конфликте между Еврокомиссией и Словакией по поводу возобновления Братиславской работы АЭС «Богунце» [14, S. 1].

Таким образом, освещение новостных поводов и сопутствующие им новостные фреймы в целом идентичны и совпадают в изученных нами материалах немецкой и российской печати. В то же время выбор второстепенных – «неновостных» – тем различается. В этом отношении представляется возможным выделить некоторые общие тенденции.

В исследуемый период в немецких СМИ в качестве «неновостных» тем приводились факты и тезисы из следующих тематических сюжетов: внутренняя политика РФ; ситуация с правами человека в России; внешняя политика Российской Федерации в отношении соседних стран и регионов (например, в Средней Азии); проблема энергобезопасности стран ЕС. В российской печати (в исследуемых текстах) эти темы не отражались как ключевые по ряду причин. Например, вопросы внутренней политики, как предполагается, и так известны российскому читателю и не требуют напоминания в материалах про энергетику, а обстановка в Средней Азии, наоборот, для российского читателя в целом более интересна, чем для немецкого и с большей вероятностью будет вынесена в отдельный текст. По-разному смотрят журналисты и на концепцию энергетической безопасности.

В целом можно отметить, что для журналистов немецкой печати тема энергетической политики политизирована в большей степени, чем для российских журналистов. Это проявляется в выборе «неновостных» тем, связанных преимущественно с политическими вопросами, будь то интересы различных стран на постсоветском пространстве и в Средней Азии, а также в общем с отношением к России и лично к российскому лидеру Владимиру Путину.

В российских СМИ в исследуемый период мы выделили следующие темы: политический фон взаимоотношений между Россией и странами-участницами Евросоюза, а также отдельно между Россией и Германией; ситуация в Восточной Европе и политика Москвы на постсоветском пространстве; положение на газовом рынке РФ и на мировом рынке газа. Последняя тема представляет для российского читателя особенный интерес, так как влияет и на состояние госбюджета, и косвенно взаимосвязана с обменными курсами. По сравнению

с немецкой прессой в российских СМИ политические аспекты в меньшей степени освещаются в материалах, посвященных энергетической проблематике. В контексте энергетической политики российскими журналистами используется, например, проблема либерализации виз, так как позволяет установить контакт с читателем и показать значение и возможные последствия информационного повода, в то время как ситуация с правами человека не подходит для данной цели и рассматривается журналистом как нерелевантная.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что на выбор и подачу новостных сообщений, связанных с энергетической политикой, в материалах российских и немецких СМИ, политические пристрастия изданий и их национальная принадлежность практически не влияют – во всяком случае, для нашей выборки такой зависимости не выявлено. В свою очередь, на выборе «неновостных» тем национальная принадлежность и характер издания отражаются в большей степени. Мы также выявили соответствие между «неновостными» темами, задействованными в освещении энергодиалога, и общими тенденциями во фрейминге СМИ России и Германии. Немецкие СМИ при выборе «бэкграунда» для новости отдают предпочтение информации о политике России, в то время как российские уделяют больше внимания экономическим аспектам.

Список источников

1. Белоусов В. Меркель успокоила Литву // Российская газета. 2005. 27 октября.
2. Бутрин Д. «Газпром» перешел все границы // Коммерсантъ. 2003. 14 октября.
3. Габуев А. Евросоюз приобрел новых союзников // Коммерсантъ. 2009. 13 января.
4. Гавра Д. П., Савицкая А. С., Шишкин Д. П. Внешний имидж государства в медиапространстве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2011. Вып. 3. С. 187-196.
5. Ергин Д. Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2011. 944 с.
6. Кудрявцева Т. В. Вековые контрапункты: образ России в коллективном сознании германского этноса // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI в.) / отв. ред. В. Б. Земсков. М.: Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 2011. С. 47-118.
7. Смирнова Е. Почему СМИ Германии воспринимают события в России как театр абсурда? [Электронный ресурс] // RUBALTIC.RU: аналитический портал. 2013. 22 января. URL: www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoriya/pochemu-smi-germanii-vospriimayut-sobytiya-v-rossii-kak-teatr-absurda/ (дата обращения: 10.12.2017).
8. Соловьев В., Сысоев Г. Газ долой – из сердца вон // Коммерсантъ. 2009. 13 января.
9. Уртаева Э. Б. Особенности современного международно-политического дискурса в сфере энергетического взаимодействия государств: автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2011. 21 с.
10. Черненко Е. В. Образ постсоветской России в немецком еженедельном иллюстрированном журнале «Шпигель» (источниковедческое исследование): дисс. ... к.и.н. М., 2009. 259 с.
11. Aalberg T., Strömbäck J., Vreese C. H. de. The framing of politics as strategy and game: a review of concepts, operationalizations and key findings // Journalism. 2012. Vol. 13. № 2. P. 162-178.
12. Bolsen T. The construction of news: Energy crises, advocacy messages, and frames toward conservation // International Journal of Press/Politics. 2011. Vol. 16. № 2. P. 143-162.
13. Boyd A. D., Pavaglio T. B. Front page or “buried” beneath the fold? Media coverage of carbon capture and storage // Public Understanding of Science. 2014. Vol. 23. № 4. P. 411-427.
14. Brüssel: Jetzt gibt es für Moskau keine Ausreden mehr // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2009. 13. Januar.
15. Caspar O., Galperin J. Russlandbild und russisch-deutsche Beziehungen in den deutschen Medien // Arbeitspapier der Zukunftswerkstatt des Petersburger Dialogs. Berlin: Petersburger Dialog e.V., 2004. S. 1-10.
16. Cox J. R. Beyond Frames: Recovering the Strategic in Climate Communication // Environmental Communication. 2010. Vol. 4. № 1. P. 122-133.
17. Culley M. R., Ogleby-Oliver E., Carton A. D., Street J. C. Media framing of proposed nuclear reactors: An analysis of print media // Journal of Community and Applied Social Psychology. 2010. Vol. 20. № 6. P. 497-512.
18. Der Schaden wächst und wächst // Süddeutsche Zeitung. Deutschland-Ausgabe. 2009. 14. Januar.
19. Dijk T. A. van. News Analysis. Case studies of international and national news in the press. Hillsdale – N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1988. 325 p.
20. Entman R. M. Projections of Power: Framing News, Public Opinion, and U. S. Foreign Policy. Chicago: The University of Chicago Press, 2004. 240 p.
21. Esch C. Wie das russische Fernsehen Gruselgeschichten verbreitet [Электронный ресурс] // Berliner Zeitung. 2016. 03. Februar. URL: <http://www.berliner-zeitung.de/23588154> (дата обращения: 10.12.2017).
22. Galperin J. Das Russlandbild deutscher Medien [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung, Dossier Russland. URL: www.bpb.de/internationales/europa/russland/47998/russlandbild-deutscher-medien?p=0 (дата обращения: 10.12.2017).
23. Jönsson A. M. Framing Environmental Risks in the Baltic Sea: A News Media Analysis // AMBIO. 2011. Vol. 40. № 2. P. 121-132.
24. Kasamara V., Sobolev A. The Image of Germany in the Russian Press and in the Eyes of the Russian Political Elite // Constructing Identities in Europe: German and Russian Perspectives. Baden-Baden: Nomos, 2012. P. 124-147.
25. Kepplinger H. M., Lemke R. Instrumentalizing Fukushima: Comparing Media Coverage of Fukushima in Germany, France, the United Kingdom, and Switzerland // Political Communication. 2016. Vol. 33. № 3. P. 351-373.
26. Mast C., Stehle H., Krüger F. Kommunikationsfeld Strom, Gas und Wasser – brisante Zukunftsthemen in der öffentlichen Diskussion. Berlin: Lit Verlag, 2011. 205 S.
27. Nielsen K. H., Heymann M. Winds of change: communication and wind power technology development in Denmark and Germany from 1973 to ca. 1985 // Engineering Studies. 2012. Vol. 4. № 1. P. 11-31.
28. Roth W. Schlecht geölte Welt // Süddeutsche Zeitung. 2005. 23. Dezember.

29. Schulz W. Die Konstruktion von Realität in den Nachrichtenmedien. Analyse der aktuellen Berichterstattung. Freiburg – München: Alber, 1990. 140 S.
30. Segbers K. Medien und internationale (globale) Politik // Medien und Policy. Neue Machtkonstellationen in ausgewählten Politikfeldern / ed. by S. Koch-Baumgarten, L. Mez. Frankfurt a/M: Peter Lang, 2007. S. 197-224.
31. Vreese C. H. de. Framing the Economy // Doing news framing analysis: empirical and theoretical perspectives / ed. by P. D'Angelo, J. A. Kuypers. N. Y.: Routledge, 2010. P. 187-214.

COVERAGE OF ENERGY POLICY AND THE PROJECT "NORD STREAM" IN THE GERMAN AND RUSSIAN PRESS

Dudina Galina Sergeevna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
galina-doudina@yandex.ru

Systematic studies of the mechanisms for the representation of energy policy and diplomacy in the Russian media have not been carried out. The article analyzes the coverage of the Nord Stream project by the Russian and German quality media in the 2000s. The author identifies the main news topics and problems, in the context of which the Russian and German media covered the energy dialogue between Russia and the European Union. The comparative analysis shows that the key difference in the presentation of material is formed by the choice of the context.

Key words and phrases: Russian media; German media; media representation; framing analysis; Nord Stream.

УДК 811

Автор ставит задачу рассмотреть структурные особенности англоязычной терминологии общественно-политической сферы. Статья посвящена анализу и унификации новой терминологии, появляющейся под влиянием глобальных общественных изменений. На основе изучения современных англоязычных периодических изданий были установлены тематические границы общественно-политической терминосферы; выявлены наиболее продуктивные модели терминообразования; проведен анализ морфологической структуры англоязычных общественно-политических терминов.

Ключевые слова и фразы: политическая коммуникация; общественно-политическая терминология; тематическая классификация; структурные особенности; терминообразование.

Ермакова Александра Владимировна

Московский городской педагогический университет
aleksandra.larkina@yandex.ru

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

В последние десятилетия вопрос взаимоотношения языка и общества вызывает живой интерес исследователей. В XXI веке происходит интенсивное развитие политических технологий, все большая театрализация политической деятельности, возрастает роль средств массовой информации. В новых условиях стала очевидной необходимость изучения политической коммуникации и ее взаимосвязи с общественно-политическими процессами.

Глобальные изменения в социально-экономической жизни влекут за собой определенные изменения в языковой системе. Язык, развивающийся в соответствии с изменяющимися потребностями общества, стал объектом воздействия научно-технических факторов социальной революции и, прежде всего, результатов развития технических средств коммуникации. При этом язык является способом формирования общественного сознания. В связи с этим в отечественной и зарубежной лингвистике появляется много работ о манипулятивном воздействии, о взаимодействии языка и политики, исследований политического дискурса и т.п. [2, с. 7].

В настоящее время специалисты обращаются ко все новым и новым аспектам изучения политического языка. Расширяется круг пользователей общественно-политической терминологии (ОПТ), формируется новый политический язык. Исследование современного состояния ОПТ вызывает повышенный интерес лингвистов.

В представленной работе в центре внимания находится английская ОПТ. Автором предпринята попытка выявить структурные особенности англоязычной терминологии общественно-политической сферы.

Корпус эмпирического материала составил более 900 (922) англоязычных терминов общественно-политической сферы. Из них – 269 политических и дипломатических терминов, 359 финансово-экономических терминов, 123 юридических термина, 73 IT-термина, 69 терминов из языка СМИ, 22 военных термина и 7 терминов культурной сферы. Тематическая классификация терминов в процентном соотношении выглядит следующим образом: